

ВАРИАТИВНОСТЬ МАНИФЕСТАЦИОННАЯ И ВАРИАТИВНОСТЬ АНАЛИТИЧЕСКАЯ

Манифестационная речевая вариативность – явление очевидное. Концепты с конвенциональным наполнением репрезентируются в коммуникации неодинаково, что зависит в числе прочего: от целей общения; от специфики коммуникативных установок общающихся; от условий коммуникативной и речевой ситуации; от осознания актором ракурса (сторон и уровня сложности) репрезентации. Дискурсивная личность (далее – ДЛ) проявляет себя:

(а) вариативно в зависимости от осознания и учета названных факторов;

(б) ригидно, что связано с неосознаваемыми человеком моментами (психологическими установками);

(в) ригидно-вариативно, что проявляется в движении или смещении скалярных показателей в разных коммуникативных условиях – например, в расположении характеристик когнитивного стиля в разных местах оси в зависимости от жанра общения.

Уже такие характеристики манифестационной вариативности позволяют принять идею об аналитической (рефлексивной, исследовательской) вариативности, которая связана с манифестационной. Так, при установлении субстанционального уровня дискурсивной личности требуется обращение к ее языковому ракурсу и соответственно, к языковым уровням анализа манифестаций, потому что попытка выявления, например, причин использования актором паралогических знаковых комплексов в дискурсе с помощью процедур языкового анализа представляется малоперспективной. Поэтому одни исследовательские методики оптимальны для одних аспектов, а другие – для других. С этой позиции рассмотрим метод схем, с помощью которого можно описать следующие параметры коммуникативной ситуации.

(1) Участники общения. Они обычно не репрезентируются в виде отдельных компонентов схемы, но представляют собой субъекты и объекты проекций действий. В этой связи используется термин *установка*, у которого два разных толкования – (А) коммуникативное и (Б) психологическое.

В (А) установка понимается как ориентационная / интенциональная деятельность субъектов общения, ориентированная на производство тех или иных реакций у партнера – ср. разграничение среди последних непосредственных, опосредованных, косвенных участников и косвенных адресатов. Можно в связи с этим выделить ориентационные установки говорящего с частными локусами:

(А-1) на компоненты коммуникативной ситуации: (а) на сообщение; (б) на ситуацию/контекст; (в) на наличие участников общения: непосредственных, опосредованных и косвенных участников, косвенных адресатов;

(А-2) на содержательные аспекты участников общения: (а) этосные (положение в обществе; авторитет; нравственность); (б) логосные: (б-1) статальный аспект участника: на энциклопедические знания, на языковые

знания, на профессиональные знания, (б-2) процедурный аспект участника: на реализацию знаний (know how); (в) пафосные: (на исходные эмоции; на возникающие эмоции (и эмоциональный фон); на результирующие эмоции).

В (Б) установка трактуется как неосознаваемая психологическая основа регуляции деятельности человека в целом – на смысловом, целевом, операциональном и психофизиологическом уровнях. Выявление типа установки осуществляется на основе следов деятельности субъекта (соблюдения социокультурных норм, обращения к определенной тематике, доминирования конкретных макроинтенций и др. На основе варьирования этих параметров выделяются психотипы.

(2) Типы социальной деятельности с набором интеракций, интенций, стратегий и тактик – в когнитивистике разграничивают разновидности схемовых структур, подчиненных принципу метонимии – декларативных и процедурных. Для речевой деятельности пригодно гипонимическое понятие сценария с использованием понятий рецепта и ретуши (С. А. Сухих).

А. Метод сценариев-рецептов пригоден для социализации мышления, т. е. приведения его в социальные рамки и нормы; сценарии структурируют мышление, избавляя его от хаотичности. Активация части сценария приводит к активации сценария-рецепта; его реконструкция предполагает не варьирующиеся языковые или пропозициональные репрезентации, а лишь семантические. Рецепты суть частные нормативные (предметные и процедурные) локусы; общие локусы – отношения между слотами (причина – следствие, переименование, внеположность, подчинение и т. п.).

Б. Сценарии-ретуши показывают особенности деятельности конкретной ДЛ, но принципиальная оригинальность ретушей не позволяет утверждать, что активация части сценария должна приводить к активации сценария-ретуши в целом. Общие локусы необходимо присутствуют и в ретушном фрейме, обеспечивая его общую парадигматическую организацию. Языковая вариативная манифестация ретушей существенна: в предложениях присутствуют предикаты разных типов, по которым можно установить тип языковой личности как компонента ДЛ.

В. Десигнативные локусы – это интенции, то, что заставляет субъекта избирать конкретные ретуши-референты. Подобно оппозиции «иллокуции :: локуции», количество десигнативных топосов будет меньше, чем референтных.

Эти три феномена – *А*, *Б*, *В* – могут рассматриваться как локусы: (*А*) суперструктурные, образующие класс событий; (*Б*) – макроструктурные, дающие конкретные пропозиции в тексте; (*В*) – интенциональные, задающие выбор из множества потенциальных пропозиций уровня *Б*.

Конкретные тексты будут различаться прежде всего по параметру (*Б*) – отсюда и получают разносюжетные произведения. Но принцип анализа будет не-вариативен для всего множества однотипных текстов. Тогда задача – максимально показать, как именно можно использовать конкретную методику: в нашем случае – совокупность соотношений *А*, *Б*, и *В*.